

чѣмъ попустилъ видѣть? Что я Тебѣ сдѣлалъ, Богъ!.. О! (съ дикимъ стономъ) во мнѣ отнынѣ нѣтъ къ Тебѣ ни вѣры, ничего нѣтъ въ душѣ моей... но не наказывай меня за мятежное ропанье, Ты... Ты... Ты самъ нестерпимую пыткой вымучилъ эти хулы... Зачѣмъ Ты мнѣ далъ огненное сердце, которое любить и ненавидѣть до крайности... Ты виновенъ!.. Пусть громъ упадетъ на меня, я недумаю, чтобъ послѣдній вопль давно погибшаго черепъ могъ Тебя порадовать... (Въ отчаяніи убѣгаетъ. Молчаніе).

Любовь (оглядывается; жалобно):—Онъ ушелъ! О, я несчастная дѣвушка!.. (Упадаетъ въ слабости на скамью дерновую).

(Занавѣсъ опускается).

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Явленіе I.

Комната Николая Михайловича; сундуки и чемоданы готовы къ отъѣзду.

Василій Мих. : (входя, слугѣ, который идетъ за нимъ):—Что? что? не можетъ быть; неужели это правда?

Слуга:—Точно такъ-съ...

Василій Мих. :—Такъ, такъ; мнѣ самому это все казалось... Экой шельма... Поди, позови брата сюда моего... Экое несчастное дѣло! (Ухолить слуга). Ну, какъ объявить ему? Теперь просто, да просто надобно за одинъ разъ кончить эти шлетни. (Садится). Надобно порядкомъ распечь племянника моего—экую онъ заварилъ кашу—однако я покажу его немного. Молодость, все молодость! хотя это такой порокъ, отъ котораго всякій день мы исправляемся;—можетъ быть, онъ и не совсѣмъ такъ говорилъ, или что-нибудь да не такъ тутъ есть... Впрочемъ, я не думалъ бы никакъ, чтобъ Юрій дошелъ до такой низости, если бѣ... (Въ задумчивости опускаетъ голову). Ба! что это за записка? «Ma chère»... Это любовныя. (Понимаетъ записку; вдругъ вскакиваетъ въ изумленіи и долго молчитъ, смотря на записку, потомъ съ досадой говоритъ). Какъ?! Къ Любови, къ моей дочери, любовное письмо—свиданіе... Юрій... Нѣтъ, этого я не стерплю (Молчаніе). Видно, да это давно написано, потому что на полу валяется, какъ все старое. (Молчаніе). Ну, говори, что я несправедливо дѣлалъ, любя дочерей моихъ неодинаково... Я напередъ какъ предчувствовалъ это... Вотъ Лизушка такой штуки не сдѣлаетъ... Съ братомъ двоюроднымъ любовное свиданіе—гдѣ это на свѣтѣ видано?.. О! я ему отомщу: будетъ теперь меня помнить; послѣ этого чего нельзя отъ него ожидать, отъ оболстителя двоюродной сестры!.. (Ходитъ взадъ и впередъ). Однако припрячу записку

до случая. (Кладетъ въ карманъ). Но вотъ и братъ идетъ, кажется...

Явленіе II.

Николай Михайловичъ входитъ.

Николай Мих. :—Что это, братъ, такое? Что опять за важное дѣло? У меня право ихъ теперь такъ много, что не знаю, куда съ ними дѣваться.

Василій Мих. :—Да, дѣло не маловажное, касающееся до тебя и до твоего сына.

Николай Мих. :—Марья Ивановна что-нибудь еще хочетъ сочинить—не правда ли?

Василій Мих. :—Нѣтъ, до нея тутъ ничего не касается...

Николай Мих. :—Эхъ, братецъ! такъ что же тутъ можетъ быть важнаго; ты меня только оторвалъ отъ занятія... объ этомъ послѣ можно поговорить.

Василій Мих. :—То-то нельзя...

Николай Мих. :—Что же это?..

Василій Мих. :—Твой сынъ...

Николай Мих. :—Мой сынъ—лучшій изъ сыновъ: благороденъ, справедливъ, хотя мечтателенъ, и меня любить, не смотря на все прощя старухи...

Василій Мих. :—Хмъ! хмъ! хмъ!

Николай Мих. :—Что ты такъ смотришь? Неужели кто-нибудь можетъ сказать: нѣтъ?

Василій Мих. :—Нѣтъ—не то чтобы не любилъ совсѣмъ, а это еще подлежитъ сомнѣнію.

Николай Мих. :—Какъ сомнѣнію? Что это? Неужели ты такъ объ немъ думаешь, братецъ?

Василій Мих. :—Да, думаю... И можетъ быть ты самъ скоро начнешь думать...

Николай Мих. :—По крайней мѣрѣ онъ до сихъ поръ не подаль мнѣ повода почитать его безвѣстнымъ человѣкомъ...

Василій Мих. :—Вотъ видишь: есть люди, которые умѣютъ такъ скрыть цѣль свою и свои поступки, что...

Николай Мих. :—Братецъ! Юрій не изъ такихъ людей...

Василій Мих. :—Человѣкъ неблагодарный не можетъ быть хорошимъ человѣкомъ.

Николай Мих. :—Въ немъ этого нѣтъ...

Василій Мих. :—А какъ есть?—Развѣ Марья Ивановна не воспитала его, развѣ не старалась объ его дѣтствѣ, развѣ не ему же хотѣла отдать все свое имѣніе—а онъ оставилъ—ну, да это для отца—да какъ поступаетъ съ ней; со стороны жалко смотрѣть—грубо съ нею, какъ съ послѣдней кухаркою.

Николай Мих. :—Что же изъ этого всего ты хочешь вывести?.. Ради Бога, объяснись!..

Василій Мих. :—А то хочу вывести, что онъ, обманувъ ее, можетъ обмануть и тебя. Видишь: тебѣ кажется, что онъ съ ней такъ